

А. В. КВАКИН,

профессор кафедры истории Российского
государства МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук

МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТА

За последние два десятилетия в общественном и индивидуальном сознании произошли существенные изменения. Радикально изменились официальная идеология, профессиональные исторические знания и индивидуальное взгляды большинства отечественных историков. Все это позволило многим ученым и в нашей стране, и за рубежом говорить о том, что в сфере исторических знаний произошла трансформация тоталитарного общества в гражданское. Мне кажется, что подобные утверждения преждевременны.

Прежде всего, надо отметить лишь внешнюю мимикрию в официальной идеологии. По-прежнему существует серьезное огосударствление общественных отношений, что непременно ведет к свертыванию нарождавшейся демократии, установлению нового тоталитаризма. Практически те же идеологические функционеры или их достойная смена упорно и последовательно проводят сменяющие друг друга официальные идеологические постулаты: «развитой социализм», «совершенствование социализма», «ускорение социально-экономического развития», «демократизация и гласность», «новая демократическая Россия», «национальная идея России», «укрепление

вертикали власти». Эта череда официальных идеологических кампаний обращается к исторической традиции, требует от историков «новых подходов». Поиски «прекрасного мира» редуцируются в рационально-прагматическое устремление к «миру лучшему» (по сравнению с нашим) или в апокалиптическое ожидание «мира, который выживет» (в отличие от нашего). Подобные изыскания активно ведутся и в истории зарубежных стран, и в прошлом нашего Отечества.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в официальных идеологических кампаниях упор делался на «возвращение России в ряды цивилизованных стран» за счет утверждения в нашей стране «общечеловеческих ценностей». В массовом сознании насаждалась мысль о том, что много десятилетий (а порой говорилось и о нескольких столетиях) Россия шла «не туда», а теперь пришла пора «вернуться», наконец, в лоно мировой цивилизации и приобщиться к общечеловеческим ценностям, под которыми, как правило, понимаются ценности западного образа жизни.

Если поиски «идеальной России» ведутся в ее историческом прошлом, то они отличаются крайней политизированностью сегодняшнего

дня и непоследовательностью с научной точки зрения. Хронотоп России, то есть представление об историческом пути страны, ее прошлом и будущем, постоянно трансформируется. Воображение «поставляет» в сознание россиян манихейские «черно-белые» картины мира, по формуле «что было — что есть — что будет». При этом ретроспективная и актуальная «картины» обычно в зависимости от «точки отсчета» окрашены в черные цвета, а прогностическая — освещена солнцем счастливого будущего. Надо только найти врага и уничтожить. Чаще всего в список врагов попадают инородцы, иноверцы (в выступлениях Президента России В. В. Путина в связи с 60-летней годовщиной начала Великой Отечественной войны 22 июня 2001 года эти термины, не употреблявшиеся с 1917 года, восстановлены в своей официальной значимости), демократы, коммунисты, американцы, евреи, масоны, западники, славянофилы и т. д.

Сегодня в России совершается деформация сознания, деформация образа мира и деформация смыслового универсума личности. Происходит разрушение социальной реальности, реальности повседневной жизни, и возникает явление «реификации» — когда реальность, созданная личностью, отвергает эту личность. Все это вершится на фоне массивированного идеологического диктата над «демократическими» средствами массовой информации, по-прежнему остающимися проводниками официальной идеологии.

Если в конце 1980-х годов историки были популярны в обществе как заполнители «белых пятен» истории, то уже с середины 1990-х годов они воспринимались как «идеологические хамелеоны», готовые служить любому режиму. В конце 1980-х годов были отменены государственные экзамены в школах у дезориентированных выпускников. Этот акт трактовался как один из моментов гражданского общества: нет единого учебника по истории, нет единой программы для школ, нет единых выпускных экзаменов. В действительности это привело к резкому падению интереса школьников к историческим знаниям, что особенно заметно в высших учебных заведениях, где вступительные экзамены по-прежнему проходят по немного подправленным программам, но произошло резкое сокращение учебных часов на историю.

Известный современный отечественный философ М. К. Мамардашвили с тревогой свидетельствовал уже в конце 1980-х годов: «Молодые люди лишены чувства исторической традиции и ответственности еще и потому, что у них нет даже возможности выбора, решения. Поскольку выбор-то (в смысле: «жизнь моя, а вместе с ней и весь мир здесь решается») делается всегда в лоне предшествующих образцов-поступков, — а никто вокруг

или до тебя никак не поступал». По мнению М. К. Мамардашвили, способность совершить конкретный поступок как нечто «невозможное» (прежде никто так не поступал) формируется только на основании диалога с другими людьми, которые уже совершили свое «невозможное». Речь идет о «диалогах» с людьми разных исторических эпох, а сегодня такой диалог для старшеклассников практически невозможен, ибо прежние герои советского и досоветского периодов, в том числе герои борьбы с фашизмом, сняты с пьедесталов, а новые еще не определены.

Особую опасность представляют заблуждения массового сознания по поводу роли государства в истории. Так, из сообщений средств массовой информации студенты узнали о том, что германская разведка привезла Ленина и большевиков в Россию в «запломбированном вагоне», а те совершили революцию, погубившую Российскую империю. При таком отношении к истории не остается места ни «большевизации Советов», ни «триумфальному шествию Советской власти», даже элементарному объяснению того, почему многомиллионная страна отвергла парламентский либерализм Временного правительства и восприняла большевистский вариант «диктатуры пролетариата».

Приведем другой часто встречающийся образчик массового исторического сознания: «Сталин погубил десятки миллионов наших граждан, но только благодаря ему страна победила в войне с гитлеризмом». Получается, что массы уподобляются отаре овец, которых «надо резать или стричь», ибо руководитель страны всегда знает необходимый процент выбраковки, как и тайные тропы, ведущие к альпийским лугам с сочными жителельными травами. Это снимает ответственность за принятие любого решения с каждого конкретного человека.

Не случайно в последнее десятилетие в отечественном обществоведческом лексиконе появился термин «манкуртизация», заимствованный из романа Чингиза Айтматова. Данный термин употребляется при освещении определяющей роли Коммунистической партии в формировании мировоззрения интеллигенции. Сама постановка вопроса о «манкуртизации» подразумевает пассивную роль интеллигенции, которая готова безропотно подчиниться любому решению. Наверное, для многих обществоведов, в том числе и относящих себя к «истинной интеллигенции», подобная интерпретация исторических событий кажется единственно верной. В данной схеме важна не только негативная роль враждебной интеллигенции коммунистической власти, но и навязанная интеллигенции безвыходная позиция. В такой трактовке у интеллигенции не

было выбора, чем и воспользовались «узурпаторы-большевики».

Применение термина «манкуртизация» в обществоведческой литературе сегодня во многом служит цели оправдать собственное современное поведение через историческую аналогию. Данный термин должен снять ответственность с конкретного человека за совершенные поступки и возложить вину на некую чуждую интеллигенции силу — государство. Это особенно важно в условиях «демократических» изменений в стране, где каждый пятый гражданин был членом КПСС, а каждый десятый сотрудничал со всесильным КГБ. Сегодня они смело могут стать воинствующими «демократами» и призывать к физическому истреблению коммунистов, ибо вчера их «манкуртизировали». Скорее всего, за красивым термином скрывается личный интерес, который надеются внедрить через историческое знание. Подобная деформация исторической памяти опасна для будущего страны.

К сожалению, сегодня средства массовой информации внедряют очень странное представление о нашем недавнем прошлом. Если верить теле- и радиопередачам, газетным и журнальным статьям, то получается, что в 1960—1980-е годы горстка коммунистов-бюрократов подавляла 250 миллионов советских граждан, которые оставались либералами и демократами или, как теперь принято говорить, «внутренними эмигрантами». Так, мои одноклассники и однокурсники уже говорят, что они все поголовно были антисоветчиками и антикоммунистами. Наверное, в отличие от них я просто жил в другой стране.

Сегодня некоторые известные обществоведы-публицисты говорят о соглашении правящей и духовной элит в конце 1980-х годов, в результате чего распался СССР, и стало возможно «демократическое развитие» нашего государства. Я против подобной трактовки, ибо мы имеем дело с очередным заблуждением массового сознания. Основное заблуждение массового сознания исходит из того, что государство — это всемогущая сила, которая лепит общество в соответствии с прихотями аморальных и алчных правителей. Оно может все, если, разумеется, захочет, а при-

сущая ему негативная сторона не делает власть полностью бессильной. Этой древней сказке трудно найти подтверждение хотя бы на каком-нибудь ограниченном этапе истории. Лишь по прошествии определенного времени следовала морально-нравственная «подгонка» собственной позиции к тому или иному этапу истории государства.

Достаточно вспомнить, например, как представители духовной элиты создавали шедевры вроде «Есть два солнца на нашей Земле: одно — на небе, другое — в Кремле». Когда же одно из солнц закатилось, они написали искренние строки: «Мы так Вам верили, товарищ Сталин», приближающиеся по своей патетической силе к пушкинским «Я Вас любил так искренно, так нежно, как дай Вам Бог любимой быть другим». Речь идет не об отдаленном прошлом и не об ушедших исторических персонажах, что было бы не так страшно. Настораживает наблюдающийся в реальности заметный дрейф вчерашних адептов демократических и либеральных идей в сторону державности и «укрепления вертикали власти».

С. С. Аверинцев на одной из международных конференций рассказал, как его недавно напугала демонстрация юнцов в Вене, шедших с криками «Ein, zwei, drei — Palestina frei!» Не знаю, почему в благополучной и умиротворенной Вене молодежь озабочена судьбой далёкой Палестины, но меня больше пугают отечественные «идущие вместе». И дело здесь не в бесплатных раздачах пейзажей и футболок с портретом любимого Президента. Заблуждение массового сознания по поводу роли государства в истории, поддержанное СМИ и некоторыми публицистами-обществоведами, не оставляет шанса «убить в себе Дракона». Порой даже у седовласых интеллектуалов заметно и желание утнаться за проходящей колонной, и учащенное сердцебиение в страхе опоздать к раздаче далеко не простых футболок.

Где же российская интеллигенция, и с кем она? Какие уроки она извлекла из истории XX века? Или происходит очередной период ее «манкуртизации»? Эти полемические и политические вопросы требуют честного ответа от каждого.